

ПАМЯТИ Б. А. КУФТИНА

Советская наука понесла тяжелую утрату — 2 августа 1953 г. скончался Борис Алексеевич Куфтин.

Б. А. Куфтин родился в 1892 г. в Самаре (г. Куйбышев). В 1909 г. поступил в Московский университет, в 1911 г. за участие в студенческом революционном движении исключен из университета и эмигрировал за границу. В 1913 г. по амнистии возвратился в Москву, в 1917 г. закончил университет сначала по ботанике, а потом по циклу антропологии, археологии и этнографии. По окончании университета Б. А. Куфтин был оставлен Д. Н. Анучиным для подготовки к профессорскому званию. В 1919 г. после сдачи магистерских экзаменов, был зачислен доцентом на организованную после Великой Октябрьской социалистической революции кафедру антропологии.

На этой кафедре, где, по идее Д. Н. Анучина, осуществлялось преподавание антропологии в собственном смысле слова, археологии и этнографии, Б. А. Куфтин руководил последним циклом. Некоторые из его учеников (С. П. Толстов, М. Г. Левин) являются теперь руководящими работниками в этнографических учреждениях СССР. Одновременно Б. А. Куфтин работал в Московской секции Гос. академии истории материальной культуры, где был заместителем председателя комиссии по этнологии, а также заведывал отделом Средней Азии и Сибири в Центральном музее народоведения.

За время работы в московских научных учреждениях Б. А. Куфтин осуществил ряд этнографических экспедиций и экскурсий в Казахстан, в Крым, в различные районы центральных областей РСФСР, в Прибайкалье и на Амур. К сожалению, лишь незначительная часть собранных им материалов была опубликована. Предварительные публикации и отчеты поражают широким диапазоном тем, над которыми работал тогда Б. А. Куфтин. Это не только этнография различных народов — от Дальнего Востока

до Кавказа, это и археологические проблемы, которым Б. А. Куфтин целиком посвятил себя, начиная с 1933 г., когда он был приглашен на работу в Гос. музей Грузии.

В 1944 г. Б. А. Куфтин был избран членом-корреспондентом, а в 1946 г. действительным членом Академии наук Грузинской ССР.

Первый период научной деятельности Б. А. Куфтина характеризовался преимущественно работами в области этнографического изучения материальной культуры народов СССР. Исследования Б. А. Куфтина в этой области направлены главным образом на разработку проблем этногенеза. Отличительной чертой этих исследований является широкий охват проблемы с привлечением большого количества разнообразных сравнительных материалов. В работе «Жилище крымских татар в связи с теорией заселения полуострова», изданной в 1925 г., содержатся параллели из этнографии Сибири, Среднего и Ближнего Востока, Кавказа, Балканского полуострова, не говоря об отдельных экскурсах в еще более далекие области. В опубликованной в 1926 г. работе «Материальная культура русской мещеры» сравнительные данные охватывают все славянские, финские и тюркские народы Русской равнины. Широкие сопоставления в этнографических работах Б. А. Куфтина — не дополнение к основному материалу, это главное содержание работ и их основной метод. Его этнографические работы не утратили значения и в наши дни. Это относится не только к фактическому материалу, но и к методу исследования, хотя последний не свободен от серьезных недостатков. Широкие сопоставления обязательны для этнографа-марксиста, но его не удовлетворяют, конечно, сопоставления, оторванные от хозяйственной, общественной и политической истории изучаемых народов. А в работах Б. А. Куфтина этот отрыв безусловно сказывается. Поэтому Б. А. Куфтин не смог, например, увидеть финской основы мещеры, не сумел должным образом понять те несомненные аналогии со славянами, установление которых является его бесспорной заслугой.

К сожалению, этнографические работы Б. А. Куфтина нашли мало продолжателей. В современной советской этнографической литературе исследования проблем этногенеза занимают ничтожно малое место. Надеюсь, что этот пробел будет восполнен, можно с уверенностью утверждать, что этнографические работы Б. А. Куфтина будут широко использованы исследователями этой проблемы.

Второй период научной деятельности Б. А. Куфтина ознаменован его археологическими работами в Грузии. Здесь заслуги его огромны. О первом исследовании — «Археологические раскопки в Триалети», удостоенном Сталинской премии, можно без преувеличения сказать, что оно открыло новый этап в археологическом изучении Грузии. До появления работы Б. А. Куфтина было, конечно, опубликовано много статей и книг, посвященных грузинской археологии. Много было и музейных коллекций. Однако определение хронологического положения памятников и отдельных находок в большинстве случаев не шло далее отнесения их к каменному, бронзовому или железному веку, да и эти определения главным образом исходили из материала изделий. Б. А. Куфтин дал первый опыт периодизации памятников, основанный на методах современной науки.

Выявился до того негребешный в недрах музея куро-аракский эпосит — богатая самобытная культура Закавказья. Выделено несколько последовательных ступеней развития бронзовой культуры. Впервые на археологическом материале доказаны кавказские корни грузинской культуры — вопрос, которому посвящена специальная краткая, но необычайно содержательная статья Б. А. Куфтина. В этой статье с исключительным блеском развернулся его талант в области широких сопоставлений. Только за одну эту статью каждый, кому дорога история грузинского народа, должен обнажить голову на могиле Б. А. Куфтина. В «Материалах по археологии Колхиды», несмотря на марристскую словесную шелуху, которая, конечно, сильно портит первый том этой работы, впервые правильно установлен возраст абхазских дольменов, определение которого было сильно запутано неумелыми исследователями, не разобравшимися в соотношении впускных погребений с основными сооружениями. В том же исследовании наглядно показаны колхидские связи кобанской культуры.

Археологические работы Б. А. Куфтина внесли стройность в систему научных представлений о далеком историческом прошлом Грузии. В этой системе еще много пробелов. Они будут, конечно, заполняться в результате деятельности грузинских археологов, которые широко используют при этом труды Б. А. Куфтина.

В последние годы Б. А. Куфтин работал в Туркмении, где раскапывал памятники всемирно известной культуры Анау. Уже в результате первого года работы в этой области Б. А. Куфтина удалось значительно расширить круг наших представлений о памятниках этого типа, почти совершенно не освещенных в нашей археологической литературе. Его отчетный доклад, прочитанный весной 1953 г. на сессии Отделения исторических наук АН СССР в Москве, позволял надеяться, что изучение культуры Анау вступило в новый, высший этап. Все, знакомые с деятельностью Б. А. Куфтина, уверенно ждали от него таких широких обобщений, какими он прославил свое имя в других областях науки. Этим ожиданиям не суждено было сбыться.

Г. Дебег

Список основных трудов Б. А. Куфтина

- Календарь и первобытная астрономия киргиз-казакского народа, «Этнограф. обозрение», 1916—1918 гг.
- Льяловская неолитическая культура в верховьях р. Клязьмы в ее отношении к окскому неолиту Рязанской губернии и раннеолитическим культурам Северной Европы, «Труды Об-ва исслед. Рязанск. края», вып. V, 1925.
- Неолитическая стоянка вблизи с. Льялово Московского уезда, «Русск. антропологич. журнал», 15, вып. 1—2.
- Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова, М., 1925.
- Материальная культура русской мешеры, ч. I, М., 1926.
- Краткий очерк северного буддизма и ламаизма в связи с историей учения, изд. Центр. музея народоведения, М., 1927.
- Новая культура бронзовой поры в бассейне р. Оки, «Труды палеоэтнологич. конференции ЦПО», М., 1927.
- К вопросу о ранних стадиях бронзовой культуры на территории Грузии, «Краткие сообщения ИИМК», VIII, М.—Л., 1940.
- Археологические раскопки в Триалети. Опыт периодизации памятников, т. I, Тбилиси, 1941.
- К вопросу о древнейших корнях грузинской культуры на Кавказе по данным археологии, «Вестник Гос. музея Грузии», т. XII-B, Тбилиси, 1944.
- Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и куро-аракский энеолит, «Вестник Гос. музея Грузии», т. XIII-B, 1946.
- К проблеме энеолита Внутренней Картали и Юго-Осетии, «Вестник Гос. музея Грузии», т. XIV-B, 1946.
- Археологические раскопки 1947 г. в Цалкинском районе, Тбилиси, 1948.
- Археологическая маршрутная экспедиция 1945 года в Юго-Осетию и Имеретию, Тбилиси, 1949.
- Материалы к археологии Колхиды, т. I, Тбилиси, 1949; т. II, Тбилиси, 1950.